

**Стив
Хокенсмит**

СОЮЗ РЫЖИХ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
X70

Steve Hockensmith
HOLMES ON THE RANGE
Copyright © (As Revised) Steve Hockensmith, 2023
All rights reserved

Настоящее издание выходит с разрешения *The Van Lear Agency*

Перевод с английского Александра Александрова
Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Хокенсмит С.

X70 Союз рыжих : роман / Стив Хокенсмит ; пер. с англ.
А. Александрова. — М. : Иностранка, Азбука-Атти-
кус, 2025. — 416 с. — (Однажды на Диком Западе)

ISBN 978-5-389-26687-2

Братьев из Монтаны Густава и Отто Амлингмайеров, более известных как Старый Рыжий и Верзила Рыжий, жизнь не балует: все их родичи погибли, а им самим приходится братья за самую тяжелую работу ради пары долларов, которых едва хватает на пропитание. Но однажды безрадостное существование двух ковбоев озаряет свет: они знакомятся с рассказами о Шерлоке Холмсе. Теперь Густав полон решимости пойти по стопам своего кумира, и вскоре ему представляется шанс проявить способности к дедукции: братьев нанимают на загадочное ранчо, полное тайн — и покойников...

Эта взрывная смесь исторического вестерна, детектива и водевиля поражает воображение дерзостью замысла и отточенным стилем.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© А. В. Александров, перевод, 2025
© Серийное оформление.

ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“, 2025
Издательство Иностранка®

© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“, 2025
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-26687-2

Конечно, посвящается Мар

ПРОЛОГ, ИЛИ ЗАТИШЬЕ МЕЖДУ БУРЯМИ

Здесь, на Западе, есть две вещи, от которых не уйти: пыль и смерть. Они будто взвиваются на ветру вихрем, и не знаешь, когда очередной порыв швырнет одно или другое тебе прямо в лицо. Я еще молод, но успел повидать смерть во всех возможных обличьях. Видел и утопленников, и застреленных, и заколотых; видел умерших от голода, замерзших, отравленных, повешенных, раздавленных, поднятых на рога быками, укушенных змеями, а также унесенных разнообразными болезнями, одними названиями которых можно исписать эту книгу до конца, и еще в запасе останется.

Так что это своего рода комплимент, когда я говорю, что в жизни не видал страшнее останков, на которые мы наткнулись на следующий день после большой бури. Мало того что по трупам провальсировали несколько сотен коров — после них тем, что не прилипло к копытам, закусили койоты. Остались лишь ошметки жил и хря-

щей, перемешанные с грязными полосками мяса, словно опрокинулся котелок недоваренного техасского чили.

— Начну собирать потихоньку, — сказал мне брат, спрыгнув с лошади. — А ты возвращайся на ранчо и привези нам пару лопат.

Обычно, когда Старый начинает корчить из себя босса — что случается эдак раз сто на дню, — я плачу ему той же монетой. Но сейчас препираться не хотелось, ибо поездка за инструментом казалась куда как привлекательнее, чем выковыривание чужих кишок из земли.

Утро стояло чудесное, насколько это только возможно весной в Монтане, — такое прохладное, тихое и солнечное, что трудно было вообразить, как всего несколько часов назад на этом ясном голубом небе клубились черные тучи и сверкали молнии. Я, не торопясь, доехал до конторы и вернулся обратно, наслаждаясь каждой редкой секундой одиночества под солнцем. Мы со Старым уже почти два месяца как подвизались на ранчо «ВР с черточкой», и за все это время мне впервые представилась возможность побыть одному, не прячась ради этого в сортире с присутствующими ему ароматами. Да, знакомый мне человек только что оставил сей мир далеко не самым эстетичным образом, но разве можно упрекать меня, что я воспользовался выпавшим шансом насладиться прекрасной погодой. Все равно так или иначе скоро придется отхватить очередную порцию мерзости.

В этой самой мерзости и копался Старый, когда я вернулся. Если раньше останки представляли собой не более чем пестрый круг в грязи, то теперь мой брат сложил из них нечто напоминающее очертаниями человеческую фигуру.

— Это тебе не Шалтай-Болтай, — хмуро заметил я, швыряя лопату к ногам Старого. — Его уже не собрать.

Братец даже не пошевелился, чтобы подобрать лопату. Вместо этого он вытер руки о джинсы, стянул с головы стетсон и запустил пятерню в коротко стриженные темно-рыжие волосы. Обычно на лице у него отображается слегка раздраженное разочарование, будто Старый мучительно обдумывает, что смог бы наворотить за те шесть дней, за которые Господь Бог сотворил такую халтуру. Но сейчас брат не обнаруживал ни недовольства, ни даже отвращения. Лишь казался озадаченным.

— Да я не его пытаюсь собрать. — Братец потер затылок, словно это была волшебная лампа, а он — Аладдин, пытающийся вызвать джинна.

— И как тебя понимать? — спросил я, спешиваясь.

— Пытаюсь собрать картину, как это его так угораздило.

— Что ж, полагаю, здесь каким-то образом замешаны коровы, — предположил я, быстро втыкая лопату в вязкую грязь. Если уж хоронить труп, похожий на взрыв в мясной лавке, лучше управиться побыстрее. — Мне лично ничего дру-

гого в голову не приходит... разве что ты углядел здесь вчера стадо слонов.

Когда-нибудь настанет день, когда я услышу смех своего старшего брата. Но не сегодня.

— А мне вот сдается, что тем коровам кто-то подсобил, — ответил он.

Я застыл с лопатой в руках. Сам того не зная, я уже несколько месяцев ждал этого момента. Все равно как проснуться от свистка паровоза и внезапно вспомнить, что заснул на рельсах.

— Черт тебя подери, брат! — воскликнул я. — Ты же ковбой, а не детектив.

Старый не стал ничего говорить, лишь повернулся ко мне, и я разглядел у него под усами легкую тень ухмылки, которая всякий раз блуждает там, когда братец воображает себя шибко умным.

«А что, — означала эта ухмылка, — и то и другое сразу нельзя?»

Глава первая

НАЧАЛО, ИЛИ МОЙ БРАТ НАХОДИТ СВОЕ ИСТИННОЕ ПРИЗВАНИЕ

Можно идти по тропе, даже не понимая, что идешь по ней. Тычешься из стороны в сторону, а то и думаешь, что заблудился, — но все равно куда-то да направляешься. Просто не знаешь об этом, пока туда не попадешь.

Вот так и у нас со Старым. Наш путь к этому раскатанному в блин телу начался за целый год до нынешнего дня, весной 1892 года. И чтобы мы отправились в это путешествие, хватило лишь одного рассказа из журнала.

В то время мы перегоняли скот, и однажды вечером у костра один из погонщиков достал детективчик под названием «Союз рыжих». Это, само собой, было задумано как издевка, ведь мы с братом и сами вроде как союз рыжих. Волосы у нас такого цвета, что хоть прикуривай, и пусть, когда придет время, на наших могилах напишут «Отто Амлингмайер» и «Густав Амлингмайер», здесь, в прерии, нас называют Верзилой Рыжим

и Старым Рыжим. Меня прозвали Верзилой по очевидной причине — я не во всякую дверь-то пройду, — а вот Густав заслужил прозвище не в силу преклонного возраста, а из-за характера: такое занудство впору скорее семидесятидвух-летнему, чем двадцатисемилетнему.

Старый с алфавитом не дружит, поэтому читать вслух «Союз рыжих» пришлось мне. Что я с удовольствием и проделал, поскольку повесть оказалась что надо. Однако для моего брата она стала чем-то гораздо большим. Она стала для него откровением.

Иные обретают веру. Густав же обрел Шерлока Холмса.

Вы наверняка слышали про этого малого, Холмса, — английского детектива, знаменитого своим великим дедуктивным методом. Да только мы-то живем здесь, в Монтане, так что и о Втором пришествии узнаем, поди, только неделю спустя по телеграфу.

В «Союзе рыжих» Холмс, считай, в одиночку накрывает целую шайку отчаянных злодеев. Но моего братца проняло не то, что совершил сыщик, а как. Холмс умел докапываться до фактов, просто подмечая мелочи, на которые большинство не обращает внимания. Гений дедукции мог по рукопожатию сказать, где вы родились, а по прическе определить, что вы ели на завтрак.

— Холмс зацапал тех мазуриков, которые собирались ограбить банк, вовсе не потому, что учился всяким хитрым штукам в университе-

те, — заявил Старый. — А потому, что знает, как правильно смотреть на вещи, причем не просто смотреть, а видеть.

Пожалуй, неудивительно, что такое пришлось по душе моему братцу, который проучился в школе всего год, да и то в незапамятные времена, и вряд ли помнит, что один плюс один будет два. Несколько месяцев подряд Густав просил меня читать ему этот рассказ снова и снова, и я никогда не отказывал, ведь сам-то даже не научился бы читать, если бы не Старый. Когда я был маленьким, все мои братья и сестры вкалывали за двоих, чтобы хоть один из нас — как раз я — научился книжной премудрости. Благодаря мне семья должна была выбиться в торговцы, да только прежде, чем я начал куда-то выбиваться, оспа и наводнение унесли бо́льшую часть моих родных в мир иной.

Чем больше Старый слушал «Союз рыжих», тем больше укреплялся в мысли, что у него есть все данные для настоящего детектива. Вы можете подумать, что мне, как младшему брату, захотелось бы развеять столь дерзкие мечты. Но я всегда считал, что Густав способен на большее, нежели крутить хвосты быкам. Пусть он и неуч, как большинство ковбоев, но уж никак не тупица. Ему свойственно подолгу предаваться размышлениям о таких предметах, которые он толком и назвать не может, и я много раз думал, что, будь Старый сыном сенатора, а не землепашца, то стал бы философом или железнодорожным магнатом, а не пастухом за доллар в день.

Вот я и терпел одержимость Старого детективами, хоть и не видел в ней никакого житейского смысла. Как оказалось, не видел я и кое-чего еще: в какой переплет мы попадем из-за пристрастия брата.

Не то чтобы дела шли так уж прекрасно до того, как начались наши злключения. Банк, где хранились честно заработанные на пастбищах денежки, лопнул, и когда нас занесло в Майлз-Сити, от сбережений оставались лишь несколько долларов в карманах да теплые воспоминания в сердце. Стоял февраль, а значит, до весеннего стона скота, когда у ковбоев появляется работа, оставалось ждать еще несколько месяцев. Чтобы дотянуть до конца зимы, не продав при этом седла и не сожрав сапоги, нам требовалось чудо, причем как можно быстрее.

Ожидание чуда, скажу я вам, дело безрадостное. Я обретал утешение в салунах за пару монет, которые ежедневно выделял мне Старый. Брат таскался со мной, но не ради выпивки и не за компанию: он следил, чтобы я не начал пить в каком-нибудь заведении в долг. Но была и еще одна причина: Густав упражнялся в холмсианстве.

Пока я тянул жидкое пиво и обменивался похабными анекдотами со случайными собутыльниками, Старый сидел молча, пронзая холодным взглядом каждого, кто заходил в салун. Он проверял себя, пытаясь в духе Холмса делать дедуктивные выводы — называть их догадками мне запрещалось — по внешнему виду посетителя.

И у него неплохо получалось, хотя я так и не забыл братцу, как он счел одноногого типа охотником за головами, а тот оказался кузнецом, которому на ногу упала наковальня.

Старый обычно предавался дедукции в убогом грязноватом заведении под названием «Осиное гнездо», где обслуживали ковбоев, от которых отвернулась фортуна. Естественно, мы сидели именно там в тот день, когда капризная удача повернулась спиной и к нам. До полудня было еще далеко, и я все еще потягивал первую кружку пива, когда Густав ткнул меня локтем в ребра и прошептал:

— Глянь-ка вон на тех двоих.

Я поднял глаза и увидел двух здоровых мужиков, пробирающихся к стойке. Им не приходилось работать локтями: вид у них был настолько угрожающий, что толпа сама расступалась перед ними, как морские воды перед Моисеем. Приблизившись к стойке, они громко потребовали виски.

— Эта парочка ведет себя уверенно, — тихо проговорил Старый. — И, скажу тебе, они явно заслужили эту уверенность, вон как их боятся. Однако пушки у них так себе; стало быть, не бандиты. Да и одежда глянь как поношена. Значит, ковбой, но не простые. Привыкли командовать. Приказчик ранчо и его помощник, вот мое мнение.

Я пожал плечами.

— Может быть.

— И никаких «может быть». — Брат чуть приподнял палец, указывая на того, что побольше, чернобородого кряжистого здоровяка ростом даже выше меня. — Ставлю наш последний доллар на то, что это Ули Макферсон.

Его имя я слышал: приказчик на ближайшем ранчо «ВР с черточкой». О мужике явно шла слава в здешних местах, хотя ничего конкретного я не слышал. Просто замечал, что стоило кому-то упомянуть Ули, как разговор замолкал, поскольку все начинали оглядываться через плечо и мочили подштанники.

— Тогда ясно, почему все расступаются, — согласился я. — Вот уйдет, и спросим, правильно ты определил или нет.

Двое мужчин взяли стаканы и промочили горло, после чего тот, что поздоровее, бросил на стойку монету, и оба направились к выходу. Но, дойдя до двери, не вышли на улицу, а развернулись лицом к залу.

— Слушайте все, — заговорил здоровый. Он не кричал, но его ясный звучный голос проникал в уши и без особых дополнительных усилий. — Ищу работников на «ВР с черточкой», плачу пять долларов в неделю.

Старый попал в точку: это действительно был Ули Макферсон.

Выглядел он вовсе не как заправила большого ранчо, а скорее как небогатый землепашец. Потрепанный стетсон совсем потерял форму, поля свисали с головы наподобие седла, а одежда

пестрела неряшливыми заплатами, как обычно бывает у фермеров-холостяков. Широкое круглое лицо не знало бритвы по крайней мере несколько месяцев.

Я определил, что рядом с Ули его брат, Амбруз, на вид чуть старше меня, стало быть, лет двадцати с небольшим. В городке его звали Пауком, хотя я не знал почему. Выпяченной грудью и немигающими темными глазками парень скорее напоминал петуха. Несмотря на гладко выбритое костлявое лицо, в остальном он был ничуть не менее обдрипанным, чем его брат.

Оба выглядели людьми, которым чихать на чужое мнение, и мне стало жаль тех несчастных тупиц, которые согласятся наняться на их Богом проклятую ферму.

— Мне нужны парни, которые умеют ездить верхом, кидать лассо, ставить изгородь, смазывать ветряные мельницы и без вопросов выполнять приказы, — продолжал Макферсон. — Если это про вас, выходите вперед.

Наступило долгое молчание, пока все обдумывали предложение. Потом долговязый детина Джон Харрингтон по прозвищу Дылда соскочил со своего насеста и вышел на середину зала. За ним еще несколько парней набрались смелости — или отчаялись — и тоже вышли. Я повернулся к Густаву, уже готовый возблагодарить Господа за то, что мы еще не пали так низко, и обнаружил, что пали.

Старый как раз поднимался.

— Нет, — сказал я.

— Да, — сказал он.

И на этом спор закончился. Густав — не просто мой старший брат. Он единственный из оставшихся у меня родных. Я уже четыре года таскаюсь за ним по пятам, и хотя пару раз он и заводил нас в рискованные ситуации, мы неизменно выкарабкивались.

Так что я тоже встал, и мы присоединились к ковбоям, которые неуклюже пытались построиться. Некоторые, несмотря на ранний час, уже нетвердо держались на ногах, но после толкотни нам все же удалось образовать кривоватую шеренгу.

Вид мы все имели потрепанный, но можно было набрать отличную команду, если испытать каждого и отсеять негодных. На некоторых ранчо испытательный срок длится несколько дней: пока заполняются все места в бараке, нанятые ранее ковбои уже объезжают мустангов и умирят бычков. Я решил, что именно это и задумал Макферсон. Поспрашивает сначала на случай, если чье-то имя окажется знакомым, а потом ответит в кораль¹ и посмотрит, так ли хорошо мы держимся в седле, как рассказываем.

Макферсон окинул нас взглядом и направился к правой стороне шеренги.

«Ну вот», — подумал я, поскольку крайним стоял Джим Веллер, негр, которого все знали как отличного ковбоя.

¹ Загон для скота. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Однако Макферсон прошел мимо него, даже не удостоив взглядом.

— Раз, — сказал он, ткнув пальцем в стоявшего слева от Веллера, и двинулся к следующему. — Два.

За ними последовали три и четыре, как вы и сами могли догадаться. Густав стал пятым, я шестым. Дылда Джон Харрингтон — седьмым, и последним.

— Ладно, ребята, — объявил Макферсон. — Я вас беру.

Глава вторая

ГУСТАВ ПРОСТАВЛЯЕТСЯ, ИЛИ МОЙ БРАТ ОТКРЫВАЕТ СРЕДСТВО ОТ НЕМОТЫ

Макферсон сказал нам, когда явиться на ранчо и какой дорогой туда добираться, после чего они с братом ушли, и в салуне повисло недоуменное молчание, такое густое, что кошка задохнулась бы.

На большие фермы так работников не нанимают. И зачем им люди сейчас, когда еще лежит снег, а до весеннего сгона скота несколько недель? Никто ничего не понимал.

Ковбой, стоявший левее Дылды Джона, нарушил тишину:

— Вот проклятье! — Он стянул с головы шляпу и швырнул ее на пол. — Восьмой из семи! Ну разве я не самый невезучий на свете сукин сын?

Вокруг расхохотались, и лишь Джим Веллер даже не улыбнулся.

— Если кому сегодня и досталась ложка дегтя, так это мне, — пробормотал он.

Никто не нашелся с возражениями: те, кто давал себе труд чуток поразмыслить, ничего плохого о негре-ковбое не думали, но таковыми были далеко не все, наглядным примером чему служил Макферсон. А если не хочешь нарваться на драку, лучше не пытаться выяснять, кто придерживается широких взглядов, а кто туп как осел.

Как ни странно, обстановку в салуне разрядил Старый. Обычно он избегает веселья, как утка огня или, можно сказать, как масло воды. Но в тот день было иначе.

— Давай-ка подсластим твою ложку дегтя, Джим, — провозгласил он и, достав из кармана десятидолларовую бумажку, вручил ее мне. — Ты знаешь, что с ней делать, брат.

Я уставился на него так, будто он только что вытащил из кармана короля Сиама.

— Уверен?

— Уверен.

Я испустил радостный вопль и крикнул бармену, чтобы он лил пиво в глотку каждому, кто попадется на глаза. Мы со Старым были очень популярны, пока десятка не кончилась. А когда она кончилась, другие тоже стали заказывать выпивку на всех: кто праздную удачу, а кто топя грусть.

В какой-то момент на город налетел смерч — во всяком случае, на меня, ибо, когда я проснулся следующим утром в нашем крошечном гостиничном номере, он вращался со страшной силой. Тем не менее, после того как Густав стянул с меня одеяло и рывкнул: «Поехали!», мне уда-

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

СТИВ ХОКЕНСМИТ
СОЮЗ РЫЖИХ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щеголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 13.12.2024.
Формат издания 84 × 96 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 19,37. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

R-SHC-35680-01-R